

Глава 27: Пилюля смерти

— Не беспокойся. Я, Се Хайян, профессиональный посредник. Моя задача исполнять все пожелания клиентов. Ты приходишь ко мне с проблемой и уходишь довольный результатом. Если интересно, можешь поинтересоваться мнением других моих клиентов. Во всей Дао академии эфира, будь то нижняя или верхняя её часть, моё имя — брэнд!

Во время своего выступления Се Хайян пробежался пальцами по уложенным гелем волосам. В солнечном свете прическа блестела так же ярко, как его глаза. Стоя перед пещерой бессмертного Ван Баолэ, он обворожительно улыбнулся. Своим видом и интонацией он буквально излучал уверенность. После упоминания ректора и декана он предложил снести пещеру бессмертного. Такая дерзость и наглость была не свойственна обычным студентам. Как-никак в пещерах бессмертного дао академии были установлены магические формации. К тому же их было очень трудно разрушить. Всё в пещере бессмертного принадлежало соответствующим факультетам. Студентам позволялось жить в них, но запрещалось менять что-либо внутри.

И сейчас Се Хайян предложил снести пещеру бессмертного совершенно обыденным тоном. На это Лю Даобинь и компания пораженно охнули. Собравшимся было трудно поверить в сказанное. Заставить ректора выковать дхармический артефакт? Такое можно было списать на бахвальство, но материалом для табакерки декана выступал мистический серебряный песок, редкая субстанция чистотой 90%. Стоил он крайне дорого.

В духовном интернете имелось немало информации об этой табакерке. Ван Баолэ ничего о ней не знал, поскольку практически всё свободное время с момента поступления тратил на тренировку Техники поглощения ци великой пустоты. Реакция Лю Даобиня и остальных пробудила в Ван Баолэ любопытство. Извернувшись всем телом, он сумел зайти в сеть, где проверил требования для получения дхармического артефакта от ректора, а также цену табакерки из мистического серебряного песка. У него округлились глаза. Несмотря на отчаянное положение, у него появилась надежда. С трудом повернувшись, он посмотрел через дверь на улицу.

— Ты можешь снести пещеру бессмертного? — с недоверием переспросил Ван Баолэ.

Продолжая поглаживать волосы, Се Хайян с легкой улыбкой ответил:

— Другим такое не по плечу, но не забывай, если в Дао академии эфира я, Се Хайян, говорю: это сделать невозможно — значит никто не сможет тебе помочь. Однако снос пещеры бессмертного задача не из простых. Потребуется время и по меньшей мере десять тысяч духовных камней. Цена справедливая, знай, в момент нужды я не обирую своих клиентов до нитки. Духовные камни нужны для оплаты специалистов, которым предстоит демонтаж магической формации, к тому же мне еще предстоит найти кого-то, кто бы смог умаслить декана твоего факультета. Ну, и компенсация за мои труды, разумеется. На всё про всё понадобится не менее трех месяцев! — серьезно подытожил Се Хайян, показав три пальца.

— Так дорого? — вырвалось у Ду Минь.

Остальные с шумом втянули в легкие воздух. Десять тысяч духовных камней являлись весьма существенной суммой, но Ван Баолэ волновали не деньги, а лишний вес, который не давал покинуть пещеру бессмертного. Когда был озвучен срок в три месяца ему стало дурно.

— Слишком долго! — нервно сказал он.

Се Хайян наклонился и заглянул в пещеру бессмертного, чтобы оценить текущие размеры Ван Баолэ.

— Брат, весьма впечатляет, — со смехом признался он, — я знаком с несколькими толстяками, но довести себя до состояния, чтобы даже в дверь не пролазить... такое я вижу впервые в жизни.

Ван Баолэ возмущенно запыхтел. Эту ремарку он мог стерпеть, если бы у Се Хайяна имелось решение проблемы, но он не собирался терпеть оскорбление от человека, неспособного ему помочь. Ван Баолэ уже подумывал преподать ему урок после получения звания главного префекта. Слишком длинный язык не приносит ничего, кроме боли. Се Хайян заметил раздражение Ван Баолэ.

— На самом деле, чтобы вытащить тебя оттуда, не обязательно сносить пещеру бессмертного, — с улыбкой сказал он. — Се Хайян профессиональный посредник. Разумеется, я не стану игнорировать более простые решения, чтобы вытрясти из тебя побольше денег. На самом деле самое простое решение — похудеть. Тогда ты сам сможешь выйти. Это не только сэкономит время, но и деньги. Как я уже говорил, снос пещеры бессмертного дело недешевое. Вместо десяти тысяч тебе придется заплатить всего пятьсот духовных камней. Что скажешь?

— У тебя есть способ похудеть?

У Ван Баолэ загорелись глаза. Пятьсот духовных камней — ничто в сравнении с возможностью похудеть. Он бы даже заплатил больше, если бы потребовалось.

— Брат, прошу, перестань уже ставить мою квалификацию под сомнение. Пока у тебя есть деньги, для меня нет ничего невозможного. Если ты не похудеешь, я возьму тебе затраты в двукратном размере! — с гордостью предложил Се Хайян.

Ван Баолэ был человеком решительным, поэтому он сразу же согласился с одним условием: сначала похудение, потом оплата. Се Хайян кивнул. Никто в дао академии не смел уйти от оплаты его услуг. После непродолжительного обсуждения деталей он ушел. Остальные в пещере поняли, что проблема была решена. Они странно посмотрели на Ван Баолэ, видя его скверное настроение, они тоже попрощались. Зайка не хотела уходить, но её увела Ду Минь. Перед уходом она попыталась утешить Ван Баолэ, что очень его тронуло.

— Сяоя, как только похудею, обязательно найду тебя, — пообещал он.

Оставшись в одиночестве, Ван Баолэ растянулся на полу пещеры бессмертного. Сейчас он чувствовал себя панголином, запертым в клетке, отчего ему стало еще грустнее. Он неосознанно потянулся за пакетиком со снеками, но не смог до него дотянуться. После этого Ван Баолэ совсем скис.

"Почему всё так трудно? Я просто хочу стать главным префектом! Надо держаться. Нельзя поддаваться унынию. В автобиографиях высокопоставленных чиновников говорится: Небеса, перед тем как даровать свою благодать человеку, сперва испытывают его разум страданиями, истязают плоть и кости".

К счастью, Ван Баолэ был оптимистом. Эта мысль принесла ему некоторое успокоение. "Надо переехать в пещеру бессмертного побольше!" — принял решение Ван Баолэ. В его голове уже стояла картина того, как в недалеком будущем он становится главным префектом. Мысли о чем-то приятном вселяли в него уверенность, что ожидание того стоило.

На закате третьего дня вернулся Се Хайян в том же наряде, в котором приходил в первый раз. Приложенные гелем волосы поблескивали в закатных лучах. Ван Баолэ заметил его еще издали.

— Брат Се!

Ван Баолэ сразу оживился. Остановившись перед пещерой бессмертного, Се Хайян нагнулся и с теплой улыбкой заглянул внутрь.

— Брат, я придумал несколько решений твоей небольшой проблемы. В конечном итоге мой выбор пал на метод, который точно сработает!

Се Хайян достал флакон для пилюль. Убедившись в отсутствии лишних ушей, он сел на корточки и заговорщически прошептал:

— На черном рынке города Эфира я раздобыл немного Пилюль смерти.

Ван Баолэ сперва было обрадовался, но название пилюль резко остудило его пыл.

— Впервые слышу, — растерянно сказал он.

— Ничего удивительного, ведь Пилюля смерти считается запрещенным препаратом. Её случайно переплавил один чудака с факультета. Давно дело было. Приняв её, человек переживает нечто схожее со смертью. На факультете алхимии есть негласный рейтинг людей, принявших пилюлю смерти. Первое место держит один смельчак, проглотивший сразу три штуки, — после небольшой паузы Се Хайян предельно серьезно продолжил: — Брат, если ты выдержишь, то Пилюля смерти точно поможет тебе похудеть. Это я тебе гарантирую!

Перед Ван Баолэ встала дилемма. Название пилюли внушало определенное опасение. Он тайно связался с Зайкой и Ду Минь. После нескольких вопросов он заглянул в духовный интернет. Искать информацию о пилюле оказалось не так легко. Найденное в итоге описание Пилюль смерти всерьез его напугало. Также упоминался смертельный исход в результате приема этой пилюли. Другие рассказывали, как после приема от них остались кожа да кости. Некоторые утверждали, что эти пилюли прямая угроза жизни.

Какой бы комментарий он не открывал, в конце всегда имелось предупреждение никогда не принимать её. Но именно по этой причине люди хотели это сделать... нет ничего слаще запретного плода. Какое-то время спустя Ван Баолэ принял решение.

— Давай её сюда, — сквозь зубы сказал он, — я готов.

— Хороший настрой! — Се Хайян одобрительно поднял палец вверх. — Однако лучше начать с одной. Не хотелось бы, чтобы ты отбросил копыта, не заплатив. Если всё пройдет нормально, попробуем вторую.

Это предложение показало порядочность и справедливость Се Хайяна. В специальных перчатках он осторожно достал пилюлю из флакона и передал её Ван Баолэ в пещере бессмертного. Пилюля смерти была алого цвета. Один её вид уже вызывал тревогу. Принюхавшись, Ван Баолэ сравнил пилюлю с описанием в сети, после чего с глубоким вдохом забросил её в рот и начал жевать. Не став дожидаться, пока полностью раскроется вкус, он проглотил её.

— А вкус ничего такой, — Ван Баолэ облизнул губы.

Он проглотил её слишком быстро, поэтому на языке осталось только слабое послевкусие. Пилюля показалась ему даже вкуснее сэков.

— Давай еще одну.

Пилюля моментально разбудила его аппетит. Всё-таки Ван Баолэ несколько дней вообще ничего не ел.

— Эм?

Се Хайян растерялся. Перед Ван Баолэ он вёл себя как настоящий профессионал, но сейчас в смятении переводил взгляд с Ван Баолэ на флакон и обратно. Наконец он осторожно достал еще одну пилюлю. Ван Баолэ быстро проглотил её и попросил еще одну.

— Ты... ты ничего не чувствуешь? — неуверенно спросил Се Хайян.

— Ничего. Вкусные пилюли. Давай еще парочку.

Ван Баолэ облизнул губы. Пилюли были острыми и приятно согревали желудок. Сконфуженный, Се Хайян после небольшой заминки на автомате подал ему еще три. Внезапно он осознал, что наделал. Его предупреждение застряло в горле, Ван Баолэ уже проглотил три Пилюли смерти.

— Небеса... ты сожрал пять штук! — воскликнул Се Хайян.

Ван Баолэ почувствовал лишь небольшое повышение температуры тела. Отсутствие какой-то серьезной реакции ему совсем не понравилось.

— Это что, фальшивка? Ты так расписал её и даже заявил, что человек может принять максимум три. Я уже съел пять и ничего! Эффект нулевой!

Ван Баолэ уже начал думать, что его пытались обдурить. У Се Хайяна на лбу выступил холодный пот. Во флаконе осталось еще пять пилюль. Он был уверен в их подлинности, но после слов Ван Баолэ в его сердце начали закрадываться сомнения.

— Кто-то решил меня обмануть? — гневно пробормотал он.

— Попробуй сам и всё поймешь, — предложил Ван Баолэ.

Се Хайян всерьез начал подозревать обман. В гневе он вытащил одну пилюлю и забросил в рот. Стоило алому шарикуну коснуться языка, как у него округлились глаза и мир перед глазами слегка поплыл.